

— У меня осталась последняя пуля. Итак, кто хочет её словить?

Когда они услышали, что он сказал, толпа снова затихла. Они не вконец выжили из ума и понимали, что первый, кто нападёт, умрёт.

Если то, что Заражённые могут быть более сумасшедшими, чем нормальные люди - правда, то почему они не желают сражаться с военной полицией, используя только палки и камни?

Они могут быть готовы сражаться до смерти, но это не значит, что они хотят расстаться с жизнью.

По крайней мере, они не хотят обменивать свои жизни всего лишь на одну пулю.

К тому же, из всех людей, быть убитым ветеринаром.

Шикарный способ умереть. - усмехнулся он про себя.

Таким образом, они лишь пытались спровоцировать своих соседей, говоря что-то на подобии «У него осталась только одна пуля! Нечего бояться!».

Но никто из них не хотел идти.

Возможно, смерть их лидера заставила их усомниться в своём бунте. Они растеряны и потеряли уверенность, из-за чего им труднее было заплатить окончательную цену.

Итак, вот что происходит в Третьей больнице Чернобога.

Ветеринар, весь в крови, использует свою последнюю пулю, чтобы остановить более десятка головорезов. Даже после того, как его сигарета догорела, никто не решался сделать шаг вперёд.

Именно на это и рассчитывал Линь Йе.

В его глазах эти Заражённые может быть и бунтовщики, но они не более чем подзаборные хулиганы.

Они напоминают ему хулиганов, которых он видел в средней школе. Эти подростки курили дешёвые сигареты, притворялись крутыми и флиртовали с девушками. Однако, стоило только появиться охране, и они становились бесхарактерными трусами.

Самая большая разница между этими Заражёнными и теми хулиганами на его памяти

заклучалась в том, что те хулиганы только казались чокнутыми. А тут он знал, что эти Заражённые на полном серьёзе больны и действительно сходят с ума.

Тем не менее, по сравнению с теми, кто полностью утратил над собой контроль, или жестокими людьми, которые бросили всё ради борьбы с обществом, эти Заражённые в лучшем случае просто хулиганы. Ему нужно было лишь убрать их лидера и действовать ещё более безумно, чем они.

И скоро они сами разойдутся.

Пока всё идёт так, как он ожидал. Даже после некоторых споров никто так и не вышел, чтобы противостоять ему.

Через некоторое время один мужчина встал и направился на выход.

Как в песочных часах, стоит упасть первой песчинке, и остальные последуют за ней. Один утаскивает вторую, две — четырёх, а четыре — восемь.

После того, как Элан ушла, другие Заражённые уже не желали участвовать в бунте. Зачем тебе следовать за кем-то, кто не может победить даже ветеринара?

После некоторого колебания они стали помогать друг другу и уходить. Молодые люди помогали некоторым детям и пожилым людям встать и выводили их.

Когда они задумаются, они поймут, что бунт — это худший выбор, который они могли бы сделать в поисках справедливости.

По крайней мере, они сохраняют свои жизни, если попадут в карантин. Но, если они будут сражаться с военной полицией, то они, несомненно, погибнут в бою.

Вскоре половина Заражённых в коридоре ушла.

Когда он смотрел это, Линь Йе чувствовал облегчение. Несмотря на то, что он вёл себя как сумасшедший, он всё ещё очень боялся смерти.

В конце концов, он уже умер один раз. Ему хватило одного раза, спасибо пребольшое.

Особенно после того, как он установил контакт с Островом Родос. Другими словами, он вот-вот начнёт новую главу в своей жизни.

Мрачность двухлетнего ожидания вот-вот пройдёт. Солнечный свет пробьётся сквозь тёмные

тучи. Есть так много метафор, которые он может придумать, чтобы описать, что он чувствует прямо сейчас. Даже если он плохо умел выражать себя, он всё равно чувствовал себя поэтом.

Но затем раздался ещё один выстрел.

Просто вот взял и раздался.

Как гром среди ясного неба.

Заражённому, который собирался уйти, внезапно вышибло мозг. Его тело по-прежнему сохраняло стоячее положение, но вскоре зашаталось, прежде чем рухнуть на кого-то впереди.

Линь Йе был в шоке.

Это не он стрелял. Его последняя пуля всё ещё находится в его пистолете. Но, как «единственный» с пистолетом, он снова стал центром внимания.

Он чувствовал их взгляды, гнев и раздражение, пробуждающиеся в них.

Он тут же поднял руки: — Это был не я!

Однако кто-то закричал: — У него закончились патроны! Убейте его!

Он проследил за голосом и заметил худощавого мужчину, прячущего в пальто чёрный пистолет. Тот гад улыбнулся ему жёлтыми зубами, прежде чем уйти.

— Это был он... - указал Линь Йе на этого человека.

Но это было бесполезно. Он не мог оправдаться перед толпой.

Выстрел и кровь лишили Заражённых адекватности. Они не обратили внимания человека, который произвёл выстрел. Вместо этого они сосредоточились исключительно на своём «единственном» враге.

— У него кончились пули!

Хулиганы превратились в бунтовщиков. С топорами и стальными прутьями они устремились вперёд. Даже те Заражённые, которые должны были уйти, вернулись. Неожиданно рай для пациентов превратился в ад.

— БЛЯ! - выругался Линь Ёе.

Он хотел разорвать того человека на куски, но это бессмысленно. Тот человек уже ушёл. Ему оставалось только выстрелить последней пулей только в одного из Заражённых.

Вот теперь у него действительно закончились пули, но оставалось ещё много желающих его убить.

В этот момент Линь Ёе должен показать им, на что он способен с помощью своего карате.

Поскольку в детстве у него было слабое здоровье, родители заставляли его заниматься карате. Так он провёл два года в додзё. Он до сих пор помнит некоторые приёмы из того времени.

Перед лицом толпы, Линь Ёе принял позу и выкрикнул: — Хья!

Словно настоящий мастер боевых искусств.

И затем...

Его сбили с ног и сломали нос.

Он чувствовал головокружение. Похоже, он действительно уже на пределе своих возможностей. Он мог только смотреть, как Заражённый замахивается топором на него. На его голову.

Внезапно... перед ним появился белый силуэт. И в то же время длинный... хвост?

Линь Ёе терял сознание. Он больше не мог встать. Но перед тем, как вырубиться, он интуитивно потянулся, как будто хотел что-то схватить, и сжал пушистый хвост.

Следующее, что он увидел, это взгляд золотых глаз с горящим в них пламенем, направленный на него.

Какая роскошная... фурри?

Это была его последняя мысль перед тем, как он почувствовал, что что-то сильно ударило его по голове. И всё-таки его реально смущало то, что он вырубился как какой-то ночник.